

Может ли война Путина принести пользу Украине?

(*"The Financial Times", Великобритания*)

July 30, 2014

Можно лишь надеяться на то, что война Владимира Путина против Украины, жертвой которой, среди прочего, стали пассажиры малайзийского рейса МН17, в ближайшее время закончится. Но есть ли основания считать, что этот конфликт, несмотря на все вызванные им страдания и бессмысленные разрушения, будет иметь какие-то позитивные последствия?

Последние 20 лет, в течение которых многие украинцы воспринимали свою страну как мост между Востоком и Западом и полагали, что у них нет явных врагов, были годами благодушия и неудачной экономической политики, что в конечном итоге и привело к захвату правительства группировками особых интересов.

Помимо экономической отсталости — ВВП на душу населения Украины составляет всего 4000 долларов, — результатом последних 20 лет стало создание слабого государства, неспособного обеспечить даже самые основные общественные товары и услуги. Украинские вооруженные силы, например, ничего не смогли противопоставить российской агрессии в Крыму и все еще пытаются сдерживать спонсируемых Россией боевиков на Донбассе.

Внезапное осознание того, что восточный сосед этой страны представляет собой потенциальную угрозу существованию, может послужить стимулом для украинской элиты и заставить ее представителей серьезно заняться экономикой, а также исправить — или в некоторых случаях построить заново — институты, поддерживающие демократический капитализм.

Травматический опыт может способствовать позитивным изменениям. Как написал недавно в газете New York Times Тайлер Коуэн (Tyler Cowen), «сама возможность войны фокусирует внимание правительств на том, чтобы получить некоторые основные права принятия решений — будь то инвестиции в науку или просто либерализация экономики. Подобное фокусирование приводит к улучшению более долгосрочных перспектив государства».

Исходящая от Кремля внешняя угроза уже послужила стимулом для инвестирования в способность правительств обеспечить основные общественные блага, в том числе в безопасность и правосудие в таких странах, как Грузия, которая стала жертвой предыдущей российской военной операции в 2008 году. Грузия является постсоветской страной, которая в 2000-е годы достигла наибольшего прогресса с точки зрения укрепления верховенства закона, искоренения коррупции и улучшения деловой среды.

В то время как исходящая от России угроза занимает умы высокопоставленных украинских политиков, эта страна также страдает от более мирских проблем, некоторые из которых находились в центре внимания во время недавних дискуссий с представителями Международного валютного фонда, завершившими свою работу на Украине как раз в тот день, когда был сбит малайзийский самолет МН17. Экономические трудности, коррупция и слабость украинских институтов не исчезли каким-то магическим образом с момента начала боев на востоке, и вряд ли они перестанут существовать сами по себе, когда на Украине восстановится мир. Во всяком случае многие из этих проблем, насколько можно судить, постепенно усугубляются.

По оценке Международного валютного фонда, экономика Украины сократится в 2014 году на 6,5%, а не на 5%, как предсказывалось ранее в этом году. Повышение расходов, вызванное войной, а также снижение доходов на востоке страны приведут к росту фискального дефицита, который, вероятно, будет выражаться в этом году двузначными числами — несмотря на финансовую консолидацию, запланированную на период с 2014 года по 2016 год. Правительство ограничивает рост заработной платы и пенсий, пытается найти способ сокращения рабочих мест в государственном секторе, а также остановить коррупцию и воровство, которые традиционно связаны с государственными закупками в стране.

Хорошая новость состоит в том, что многие постсоветские государства сталкивались с теми же самыми вызовами и во многом успешно с ними справлялись. Тот факт, что Украина оказалась не в числе первых, дает ей возможность избежать некоторых ловушек, в которые попадали более ранние реформаторы в этом регионе, — в качестве примера можно привести частичную приватизацию пенсионных фондов в Польше, Венгрии и Словакии, что было сделано без достаточных гарантий против возможных хищнических действий со стороны правительства.

Более того, до последней недели украинцы имели наиболее настроенное на проведение реформ политическое руководство за последние десятилетия, включая таких министров как Павел Шеремета, который раньше был президентом (и основателем) Киево-Могилянской бизнес-школы, предлагающей в настоящее время лучшие программы МВА в стране. Хотя пока еще не ясно, будет ли новое правительство разделять энтузиазм по поводу проведения непопулярных реформ, ассоциация с Европейским Союзом, а также перспектива стать его членом, могут помочь укрепить обязательства в отношении проведения экономических и институциональных реформ.

Украина сталкивается со сложнейшими вызовами, однако, это не означает, что они являются непреодолимыми. Всего лишь 25 лет назад на Украине был такой же уровень жизни, как в Польше, и такое же политическое наследие. Будем надеяться, что одним из непреднамеренных последствий военного авантюризма Путина будет ликвидация Украиной отставания от своих западных соседей.

Далибор Рохач является политическим аналитиком Центра глобальной свободы и процветания Института Катона (Cato Institute).